

Предисловие

Развитие уголовного судопроизводства в последние десятилетия очевидно характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только для борьбы с преступностью как таковой, но и для достижения иных весьма важных целей. Разрешение уголовно-правового конфликта¹, который возникает в результате совершения лицом противоправного деяния, включает в себя и такие аспекты, как возмещение вреда лицу, в отношении которого было совершено деяние, восстановление нарушенного в результате преступления порядка, восстановление нормальной жизнедеятельности потерпевшего после совершения преступления, ресоциализация осужденного лица с целью предотвращения повторного совершения преступления и пр. Решение обозначенных задач невозможно без определенных изменений в системе уголовного судопроизводства. Традиционный уголовный процесс не всегда позволяет с успехом разрешать указанные задачи. Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. В совокупности с недостатками пенитенциарной системы этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции. Значительное число преступлений небольшой и средней тяжести, высокий уровень преступности в целом, в том числе и преступности несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших, необходимость индивидуального подхода к каждому случаю совершения противоправного деяния, – эти и многие другие причины обуславливают потребность в выработке новых, современных и актуальных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

---

¹ Здесь и далее понятие уголовно-правового конфликта употребляется для обозначения правового спора, возникающего между лицом, совершившим преступление, государством и лицом, в отношении которого преступление совершено. Автор не отождествляет понятие уголовно-правового конфликта с понятием преступления, а вводит данный термин с целью наиболее точного отражения сущности процедуры медиации как процедуры разрешения спора.

Учитывая указанные задачи, особую актуальность приобрела и концепция восстановительной юстиции², возникшая в 70–80-е годы прошлого столетия. Данная концепция представляет собой совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние. Идея восстановительной юстиции основана на использовании альтернативных уголовному преследованию механизмов, основанных на примирении сторон конфликта и позволяющих разрешать уголовно-правовые конфликты с наибольшим положительным эффектом для сторон. Механизмы, предложенные разработчиками данной концепции, нашли свое применение в уголовном процессе многих государств. Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в рамках данной концепции является медиация, т.е. разрешение спора путем переговоров с участием третьего лица, в роли которого выступает посредник-медиатор.

Вопросы о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, о возмещении вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне. Так, международными органами принимаются многочисленные акты, содержащие положения об основных направлениях борьбы с преступностью, о способах оптимизации системы уголовного судопроизводства, о положении обвиняемых и потерпевших при производстве по уголовным делам. К ним в частности можно отнести Венскую декларацию 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века³, Декларацию основных принципов правосудия для

---

² В литературе, посвященной данной тематике, термины «восстановительная юстиция» и «восстановительное правосудие» часто используются в качестве синонимов. Однако в настоящей работе автор будет употреблять лишь термин «восстановительная юстиция», поскольку вызывает сомнения корректность использования понятия «правосудие» для обозначения концепции, предполагающей разрешение уголовно-правовых конфликтов иными способами, нежели в рамках традиционного уголовного судопроизводства и судебного разбирательства.

³ Принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 г. // Текст взят с официального сайта ООН <http://goo.gl/AKFz9>.

жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г.⁴; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила)⁵, Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия»⁶, Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № R(85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»⁷, Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах»⁸, Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.⁹ Вышеперечисленные международные акты в своих положениях часто содержат указания на необходимость внедрения восстановительных технологий в уголовный процесс, исходят из необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению и разрешению уголовных дел различных категорий, ориентируют на необходимость максимального обеспечения прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений, стимулируют внедрение примирительных процедур в уголовное судопроизводство.

Современное российское уголовное судопроизводство также находится в процессе поиска оптимального соотношения между традиционной процессуальной формой и новыми институтами, внедряемыми для достижения вышеобозначенных целей. Для отечественного уголовного процесса характерны тенденции к дифференциации процессуальной формы, выделению упрощенных производств, позволяющих ускорить производство по определенным делам, к увеличению диспо-

⁴ Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 165–168.

⁵ Принята Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 284–306.

⁶ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116–122.

⁷ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114–116.

⁸ Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Метод. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М., 2006. С. 182–214.

⁹ Документ опубликован не был. Текст взят с официального сайта ООН <http://goo.gl/xS0WJ>.

зitivности в рамках уголовного процесса, т.е. к расширению возможностей участников процесса влиять на его ход и результат. Указанные тенденции могут быть реализованы в том числе посредством механизмов восстановительной юстиции, в частности за счет использования процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Автор полагает, что российское уголовно-процессуальное законодательство содержит потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако этот потенциал на данный момент не реализован, отчасти и по причинам доктринального характера.

В своей работе автор опирался на фундаментальные положения науки уголовного процесса, в частности принципы уголовного процесса, дифференциация уголовно-процессуальной формы, соотношение публичных и частных начал в уголовном процессе и иные, которые ранее были предметом исследования многих ученых, среди которых можно назвать П.И. Люблинского, В.К. Случевского, Д.Т. Тальберга, И.Я. Фойницкого, а также А.С. Александрова, Н.Н. Апостолову, Д.П. Великого, Л.М. Володину, Л.В. Головки, И.С. Дикарева, К.Б. Калиновского, С.А. Касаткину, П.А. Лупинскую, Н.С. Манову, Л.Н. Масленникову, И.Б. Михайловскую, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, Т.В. Трубникову, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и др.

Вопросы восстановительной юстиции и медиации в уголовном судопроизводстве рассматриваются в российской литературе в трудах таких ученых, как Л.А. Воскобитова, Л.В. Головки, А.П. Гуськова, Л.М. Карнозова, О.В. Карягина, С.Г. Келина, Е.В. Куцумакина, Р.Р. Максудов, Д.В. Маткина, Э.Б. Мельникова, И.Л. Петрухин, Е.В. Попаденко, Н.Г. Стойко, В.Н. Ткачев, М.Г. Флямер, З.Х. Хидзева, Н.С. Шатихина, Л.В. Юрченко и др. Отметим, что порой вопросы восстановительной юстиции рассматриваются в контексте ювенальной юстиции, которая является предметом изучения таких ученых, как О.Н. Ведерникова, Г.Н. Ветрова, Е.Л. Воронова, И.С. Кара, И.А. Кузнецова, Э.Б. Мельникова, Н.Н. Штыкова, Н.В. Щедрин, В.В. Юрков и др.

Вопросы восстановительной юстиции и медиации наиболее полно рассмотрены в работах зарубежных авторов, среди которых можно назвать И. Айртсена, Г. Бейзмора, Д. Брейтвейта, Д. Ван Несса, М. Гроенхейзена, К. Дали, Х. Зера, Р. Иммариджеона, Н. Кристи, П. МакКолда, Т. Маршалла, К. Пеликан, М. Райта, Х. Стренг, М. Умбрейта, У. Хартмана, Л. Шермана, А. Эшурта и др.

Настоящая работа является одним из первых комплексных исследований концепции восстановительной юстиции и процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном процессе. В работе рассмотрены теоретические и прикладные аспекты восстановительной юстиции, выявлены принципы процедуры медиации и ее место в системе уголовного процесса, рассмотрено влияние концепции восстановительной юстиции на решение проблем, актуальных для современного уголовного судопроизводства. В работе содержится обширный материал о применении медиации в зарубежных странах. Автором сформулирована концепция медиации, применимая в российском уголовном процессе. Данная концепция основана на детальном исследовании понятия медиации в уголовном судопроизводстве, моделей медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов, выработанных зарубежной практикой. Концепция отражает возможное место медиации в российском уголовном процессе, правовое регулирование данной процедуры с учетом особенностей российского законодательства. Концепция медиации определяет критерии, которые позволяют передать то или иное уголовное дело для проведения процедуры медиации, а также статус медиатора. Разрабатывая данную концепцию, автор предлагает поэтапное внедрение процедуры медиации в российский уголовный процесс.